

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.12>

UDC 81'37
LBC 81.002

Submitted: 10.10.2021
Accepted: 20.12.2021

EXPRESSING THE DYNAMICS OF LINGUISTIC MODALITY CONCEPTS THROUGH THE MATRIX APPROACH

Irina Yu. Kuksa

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia;
Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Kaliningrad, Russia

Abstract. The paper considers the reasons behind the unwavering scholarly interest to the issue of modality, it focuses on key theoretical approaches to the understanding of this concept, and analyses the differences in interpretations of its status, structural foundations and functional origins shared by different schools of linguistic thought. The research proposes a matrix designed approach to describe the variety of scientific views on modality and their dynamics. The left-hand column of the matrix lists the main categories of the content plane which are related to the typical means of expression listed in the upper row. The bottom row contains key theoretical approaches used to describe this or that linguistic universal. The points where these parameters connect in the matrix contain essential typological characteristics of modality. On the one hand, the matrix helps to systematically describe the key characteristics (planes of expression and content, elements of structure, functional importance, etc.) of different approaches to linguistic modality. On the other hand, it integrates different views on the complicated and multifaceted structure of modality as a linguistic category: the matrix objectifies intensified linguistic enquiry into the multidimensional nature of modality, from the formal grammar approach to the functional communicative, from the modality of an utterance to the modality of text. Finally, it highlights the development of a relatively new, pragmatic-communicative view of modality.

Key words: category of modality, grammatical category, functional semantic category, textual category, communicative category, matrix approach, modality plane of content, modality plane of expression.

Citation. Kuksa I. Yu. Expressing the Dynamics of Linguistic Modality Concepts Through the Matrix Approach. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 1, pp. 140-150. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.12>

УДК 81'37
ББК 81.002

Дата поступления статьи: 10.10.2021
Дата принятия статьи: 20.12.2021

МАТРИЧНЫЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ДИНАМИКИ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЯЗЫКОВОЙ МОДАЛЬНОСТИ

Ирина Юрьевна Кукса

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия;
Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Калининград, Россия

Аннотация. В статье зафиксированы некоторые причины неослабевающего исследовательского интереса к категории модальности и рассмотрены ключевые теоретические подходы к ее изучению с учетом разнообразия толкований статуса, структурно-содержательной основы и функциональной природы языковой модальности. Впервые в качестве одного из возможных в статье предлагается матричный подход к описанию совокупности научных представлений о категории модальности в их динамике. В формате матричной таблицы по линии вертикали приведены основные формулировки плана содержания модальности в соотношении с расположенными по линии верхней горизонтали типичными средствами, составляющими план ее выражения; при этом по линии нижней горизонтали определяется ключевой теоретический подход к описанию этой языковой универсалии. В соответствии с перечисленными данными в их взаимосвязи в диагональных линиях пересечения матрицы зафиксированы существенные типологические обозначения модальности. С помощью матричного подхода, с одной стороны, систематизированы различные теоретические аспекты исследования категории модальности с точки зрения основных параметров (план содержания и план выражения, структурные элементы, функциональная значимость и др.). С другой стороны, интегрированы представления о сложной многоаспектной структуре категории модальности; объективирована интенсификация исследовательских представлений о ее многомерности в направлении от формально-грамматического подхода к функционально-коммуникативному, от модальности высказывания (предложения) – к модальности текста, а также показано развитие относительно новой коммуникативно-прагматической модели исследования.

Ключевые слова: категория модальности, грамматическая категория, функционально-семантическая категория, текстовая категория, коммуникативная категория, матричный подход, план содержания модальности, план выражения модальности.

Цитирование. Кукса И. Ю. Матричный подход как способ выражения динамики научных представлений о языковой модальности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 140–150. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.12>

Введение

Категория языковой модальности в качестве значимой универсалии, которая связывает высказывание и, шире, текст с внеязыковой действительностью, формируя их коммуникативный потенциал, находится в фокусе научной лингвистической мысли на протяжении более чем семи десятилетий. Однако, несмотря на то что за столь длительный период учеными сделано немало, модальность по-прежнему осмысливается как феномен, в отношении которого не прекращаются дискуссии. Отсюда вытекает необходимость упорядочивания и систематизации научных подходов к изучению этого языкового феномена.

Методологическая база и методы исследования

Теоретико-методологическую основу статьи составили научные труды российских и зарубежных ученых, исследующих проблемы языковой модальности (В.В. Виноградов, Ш. Балли, Г.А. Золотова, А.В. Бондарко, С.С. Ваулина, Г.П. Немец, Л.П. Дронова, И.Р. Гальперин, Г.Я. Солганик, Т.В. Романова, З.Я. Тураева, Б.В. Хрычиков и др.). В со-

ответствии с целью исследования – систематизация научных представлений о категории модальности в их динамике и взаимосвязи плана содержания и плана выражения – основными методами были определены традиционный сравнительно-сопоставительный метод и новый по отношению к изучению модальности, матричный подход.

Результаты и обсуждение

Модальность как актуальный объект научных исследований и дискуссий: некоторые причины и следствия

Одной из основополагающих причин пристального исследовательского внимания к категории модальности и дискуссий вокруг нее стала, по справедливому мнению ряда лингвистов, смена ориентиров в современном языкознании, в центре внимания которого оказался человеческий фактор как важный экстралингвистический компонент языковых преобразований, что в свою очередь вызвало к жизни необходимость трансформации стандартных и во многом формальных взглядов на разные языковые явления, включая модальность, которая все чаще понимается «как средство

социального и социокультурного взаимодействия» [Тураева, 1994, с. 114].

Природа и суть этого языкового феномена главным образом осмысливается учеными на основе взаимодействия человека с окружающим миром и с учетом соотношения «язык – мышление – действительность»: «В центре понимания содержания категории модальности находится говорящий с его осознанным отношением к объективной действительности» [Хрычиков, 1986, с. 14]. Поэтому модальность в последние десятилетия преимущественно определяется как антропоцентрическая категория, объективирующая позицию субъекта речи по отношению к фрагменту картины мира: «Модальность представляет собой наиболее адекватное воплощение в материи языка его антропоцентричности. Антропоцентрический аспект категории модальности заключается в том, что в центре поля модальности находится субъект речи, носитель языка; в модальности проявляется социальная, национальная ментальность» [Романова, 2003, с. 23].

Еще одним обстоятельством в этом же русле стала и заметная функциональная ориентация лингвистических исследований. Функциональный подход значим представлениями об интеграции разноуровневых языковых средств с точки зрения общности их функций: «предметом анализа становятся единства, имеющие функциональную основу» [Бондарко, 2001, с. 10]. В частности, функционирование языковых единиц квалифицируется как «обусловленное строем языка и актуализируемое в речи взаимодействие разноуровневых элементов языковой системы и среды» [Бондарко, 2001, с. 10].

Немаловажную роль в поддержании интереса к изучению модальности играет и сложившаяся неоднозначность в ее трактовке, что красноречиво выражено Н.Ю. Шведовой уже в «Русской грамматике»: «...им [термином «модальность»] называются разные явления, объединяемые тем признаком, что все они так или иначе – грамматически, лексически, интонационно – выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности» [Русская грамматика, 1980, с. 214].

Следует подчеркнуть и сложность самого феномена языковой модальности, ее неодно-

родность и разноплановость, многоаспектность, что более или менее отчетливо обнаруживается при анализе ее плана содержания и плана выражения в разных типах текстов с точки зрения их временной приуроченности и жанрово-функциональной отнесенности.

В совокупности это приводит к появлению различных характеристик модальности. В частности, в современной научной литературе зафиксированы такие подходы к ее анализу, как функционально-семантический, коммуникативный, прагматический, когнитивный, даже квантовый и др. К концу XX в. проявилось не утраченное и в настоящее время внимание к авторской модальности, а также к категории автора как важного компонента ее архитектоники.

Более того, при изучении модальности акцентируются разные представления о ее структурно-смысловой сущности: от признания ее монолитности до дробления на множество «модальностей» в зависимости от специфики частных модальных значений. Все более явной также становится тенденция к широкому пониманию категории модальности, что привело к условной группировке разнообразных взглядов на содержательную сущность, семантический объем и структуру модальности в два основных блока: узкий и широкий.

В соответствии с узким подходом языковая модальность рассматривается в непосредственной аналогии по отношению к логической модальности суждения. Тем самым смысловой потенциал языковой модальности ограничивается рядом принятых в формальной логике значений (например, возможности, необходимости, действительности).

Широкий же подход (начало которому было положено Ш. Балли и В.В. Виноградовым, см. об этом далее) позволяет определить содержательный объем модальности как масштабный, что ожидаемо порождает стремление если не ограничить, то по крайней мере упорядочить ассортимент модальных значений, определить иерархию структурно-содержательных компонентов модальности, а это в свою очередь продлевает и стимулирует исследовательский интерес. Даже при объяснимом желании более строгого подхода к модальности для очерчивания ее рамок звучат закономерные предостережения от недооценки диалектическо-

го взаимодействия и немотивированного отказа рассмотрения языковой модальности как многоуровневой категории, имеющей сложную иерархически организованную структуру с подвижными проницаемыми границами между элементами (см., в частности: [Ваулина, 1988, с. 214]).

Поэтому продолжающиеся дискуссии (например, о структуре и содержании языковой модальности, о взаимодействии ее структурных элементов, о составе средств ее репрезентации, о взаимодействии разных модальных пластов, о модальной картине текстов разного типа и др.) закономерны, полезны и интересны. Вместе с тем именно в силу своей дискуссионности ряд существующих и появляющихся классификаций структурных фрагментов модальности признаются учеными уязвимыми.

В силу этого попытки систематизировать широкий спектр разных научных представлений о природе, структуре, плане содержания и плане выражения языковой модальности, о взаимодействии ее значимых элементов, о функционально-семантическом и коммуникативном потенциале, о лексико-грамматической выраженности на уровне предложения (высказывания) и на уровне текстов разного типа представляются актуальными.

Горизонты модальности: движение исследовательской мысли

При всем нынешнем многообразии исследовательских подходов к изучению модальности и множестве теоретических концепций изначально сформировался приоритет рассмотрения языковой модальности как модальности высказывания. Более того, именно теоретические аспекты модальности предложения (высказывания) достаточно полно и логично представлены в научной периодике, что, однако, не мешает исследователям продолжать изыскания конкретизирующего характера.

В отечественной грамматике уже в конце XIX – начале XX в. как средства выражения модальных смыслов рассматривались модальные слова, вводные слова и предложения (труды А.А. Потебни, Д.Н. Овсянникова-Куликовского, А.П. Пешковского и др.).

В зарубежном языкознании концепция модальности изложена в трудах Ш. Балли,

который считал, что «...нельзя придавать значение предложения высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности» [Балли, 1955, с. 43–44], а также выделил в содержательной структуре предложения диктум (объективную семантическую константу) и модус (субъективную переменную константу) [Балли, 1955].

Представление о модальности как о категории, которая выражает отношение содержания предложения (высказывания) к действительности, в истории отечественной лингвистики сформулировано в работах академика В.В. Виноградова: «Каждое предложение включает в себя как известный конструктивный признак модальное значение, то есть содержит в себе указание на отношение к действительности» [Виноградов, 1975, с. 55] (см. и более ранние работы ученого).

Модальность в рамках обозначенной исследовательской парадигмы определяется как субъективно-объективная категория, которая является неотъемлемой частью предложения, формирующей предикативную единицу. При этом основная функция объективной модальности (обозначение отношения высказывания к действительности) грамматикализована и выражается путем противопоставления форм изъявительного наклонения, имеющего четкие временные характеристики, и форм ирреальных наклонений, не имеющих временной определенности. Субъективная же модальность с точки зрения традиционного подхода квалифицируется как факультативная категория, не обязательно проявляющаяся в ткани высказывания, но имеющая собственный арсенал средств выражения (например, вводно-модальные слова, частицы, междометия и др.).

Отметим, что уже на данном «грамматическом» этапе изучения этой категории вычленяются различия плана выражения и средств репрезентации, а также возникает мнение о ее функционально-семантической сущности [Виноградов, 1975, с. 58].

Впоследствии это стало основанием для квалификации модальности как двуаспектной категории и для дифференциации двух типов модальности – объективной и субъективной. В частности, стройное и логичное описание категории модальности с этих позиций представлено в ранних работах профессора С.С. Ва-

улиной, в докторской диссертации и монографиях которой сформулирована концепция выделения двух содержательно разнородных пластов модальности, соотносимых с номинативным (фиксирующим факты внеязыковой действительности и ее свойства, диктум по Балли) и коммуникативным (преломляющим эти факты в сознании говорящего, акцентирующим значимые параметры ситуации общения, модус по Балли) аспектами предложения: «В рамках номинативного аспекта, фиксирующего определенные факты, события внеязыковой действительности и ее основные свойства, выделяется пропозициональная модальность, в рамках прагматического аспекта, “преломляющего” эти факты в сознании говорящего, раскрывающего коммуникативную перспективу высказывания (его цель, степень достоверности и т. п.), выделяется модальность прагматическая» [Ваулина, 1988, с. 16].

Системным образом функционально-семантический подход к изучению модальности представлен в трудах коллектива авторов во главе с А.В. Бондарко по теории функциональной грамматики, базовый подход которой «от семантики к средствам ее выражения» во многом обусловлен тем, что говорящий, создавая высказывание, пытается найти наиболее адекватные способы для выполнения смысловой функции. При этом «предметом анализа становятся единства, имеющие функциональную основу» [Бондарко, 2001, с. 10].

Функциональная грамматика как часть глобального функционального направления лингвистики рассматривает в качестве целого ряда функционально-семантических категорий и модальность (наряду, например, с аспектуальностью, темпоральностью, персональностью и др.).

При квалификации функционально-семантических категорий чаще всего используется полевой принцип, при этом функционально-семантическое поле характеризуется рядом признаков, одним из которых считается наличие иерархически упорядоченного комплекса разноразрядных средств, обладающих инвариантным значением и служащих для репрезентации категории [Бондарко, 1984, с. 209].

С точки зрения данного подхода модальность рассматривается как «функционально-семантическая категория, выражающая раз-

ные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды квалификации сообщаемого» [Ляпон, 1990, с. 303]. Структурно модальность представляется как группировка функционально-семантических полей (ФСП), которые являют собой подсистемы модальных значений, выделенных по разноаспектным признакам. Таким образом обеспечивается возможность полнообъемного и масштабного описания сложного и разнообразного спектра модальных явлений и значений. Важна в теории функциональной грамматики и квалификация модальности как актуализационной, переходной от языка к речи, категории.

Понимание модальности как функционально-семантической категории вводит ее в круг таких же категорий, «у которых план содержания образует понятия, аналогичные понятиям, выражаемым категориями грамматическими, а план выражения представлен языковыми средствами, относящимися к разным уровням языка; имеются в виду средства морфологические, синтаксические, словообразовательные, лексические и различные комбинации средств контекста» [Бондарко, 1984, с. 89].

Однако пристальный исследовательский интерес к тексту вызвал к жизни потребность взглянуть «на модальность высказывания с позиций целого текста, осмыслить более общие закономерности, которые не даны на уровне предложения» [Москальская, 1981, с. 117]. На уровне текста становятся все более очевидными диффузность, размытость и проницаемость границ между объективной и субъективной модальностью в их традиционном понимании (см., например: [Ваулина, Кукса, 2012]).

Очевидно, что при этом актуализируется прагматический аспект модальности, ведь главным становится акт коммуникации, для текста – взаимоотношения автора и читателя (см., например, об этом: [Кукса, 2010; 2019; и др.]).

Общеизвестно, что одним из первых аргументированное обозначение модальности как текстовой категории в научный обиход ввел И.Р. Гальперин, определивший ее суть через совокупность квалифицирующих характеристик: объективная природа, функционально-семантический характер, неравномерное обнаружение в разных фрагментах текста, особые средства выражения, в том числе рас-

пределение и актуализация отрезков текста, сентенции автора, влияние экстралингвистических факторов и др.

С точки зрения плана содержания в текстоцентрической концепции И.Р. Гальперина модальность как категория текста выражает отношение автора к сообщаемому, то есть в тексте релевантна прежде всего субъективная модальность: модальность текста можно выявить «в процессе интеграции частей и способов их сцепления, в характеристике использования образных средств, в формах переакцентуации предикативных и релятивных отрезков текста, во включении автосемантических предложений в ткань повествования» [Гальперин, 1981, с. 123]. При этом отдельно отмечается, что «введение субъективно-модального значения в общую категорию модальности представляется важным этапом в расширении рамок грамматического анализа предложения и служит мостиком, переброшенным от предложения к высказыванию и к тексту» [Гальперин, 1981, с. 115].

Этот переброшенный мостик оказался весьма устойчивым, и с тех пор и по настоящее время все чаще и активнее традиционное понимание модальности дополняется ее текстовыми характеристиками, более того, уточняется, что «категория модальности может быть вынесена за пределы предложения-высказывания – в текст и речевую ситуацию» [Мещеряков, 2001, с. 102]. Недаром Н.С. Валгина обозначает модальность как важнейший элемент текстообразования и текстовосприятия [Валгина, 2003, с. 96–103]. Кроме того, по принципу расширения уточняется и набор средств выражения модальности: если на уровне фразы (= высказывания, если упрощенно и схематично) они представлены грамматическими и лексическими средствами, то на уровне текста к ним добавляются, например, характеристики героев, авторские суждения, элементы композиции и структуры, сам отбор фактов и т. д.

План содержания модальности как текстовой категории также уточняется и систематизируется исследователями. Так, внесший серьезный вклад в развитие теории текстовой модальности Г.Я. Солганик квалифицирует ее как важнейшую категорию текста, образующую его семантическую основу, обуславливающую отношение производителя речи к дей-

ствительности и к самой речи и выражающую тем самым установку на тот или иной характер изложения [Солганик, 2010, с. 75]. Он же фактически смещает исследовательский акцент в сторону субъективной модальности, считая именно ее основой «текстообразования (семантический аспект), строя и тональности речи» и во многом определяющей характер изложения (повествования) [Солганик, 2010, с. 64]. Более того, обозначая главным образом субъективную модальность как текстовую категорию, выражающую отношение говорящего к сообщаемому, ученый не соглашается с ее квалификацией как вторичной и факультативной: «...роль СМ [субъективной модальности] гораздо глубже и значительней, нежели простой необязательный показатель отношения говорящего к содержанию высказывания. Как и объективная модальность, субъективная модальность является обязательным признаком не только предложения-высказывания, но и других синтаксических единиц, а также речи (текста). <...> Значение ее [субъективной модальности] для синтаксиса, функциональной стилистики, лингвистики текста трудно переоценить. <...> Поэтому есть основания говорить об этой категории как центральной для текста и назвать ее текстовой модальностью» [Солганик, 2010, с. 64].

Иными словами, «погруженная» в текст субъективная модальность приобретает признаки текстовой. В силу этого модальность в качестве одной из текстообразующих категорий определяется как сила, структурирующая, развивающая, формирующая концептуальное содержание текста.

В обобщенном виде текстовая функция категории модальности – выражение отношения (высказывания – к действительности, говорящего – к содержанию речи). Функциональная предназначенность категории модальности состоит в обеспечении единства и целостности текста как системы наряду с другими текстовыми категориями.

При исследовании текстообразующих факторов лингвисты все чаще призывают помнить о коммуникативной направленности текста, поскольку его автор имплицитно или эксплицитно стремится сформировать у читателя не просто представления оценочного характера, но и порой целую картину мира или ее значимые (в со-

циальном, политическом, культурном, цивилизационном и других отношениях) фрагменты.

Г.П. Немец, например, рассматривает модальность в широком смысле, полиаспектно, как выражение отношения к тому, о чем сообщается, как сообщается, кому сообщается и др., и как отношение сообщения к действительности [Немец, 1991]. При этом фиксируется сложное взаимодействие основных факторов коммуникации: адресанта, адресата, содержания высказывания и действительности – и подчеркивается прагматический характер модальности. В русле этого, наряду с пониманием модальности как текстовой категории, возникает и представление о ней как о категории коммуникативной [Ваулина, 2013; Ваулина, Кукса и др., 2018; Кукса, 2019; и др.]: «структурно-содержательный объем модальности представляет собой тесное переплетение объективных и субъективных значений со сложным рисунком их функциональных “переливов” и межкатегориальных связей, и учет этого дает возможность более глубоко рассмотреть ее специфику как коммуникативной категории» [Ваулина, 2013, с. 12].

Такой исследовательский подход вполне оправдан, поскольку мотивированный и целенаправленный выбор соответствующих способов выражения смыслов производителем речи (адресантом, автором) чаще всего обусловлен неречевой задачей, решение которой, в свою очередь, играет заметную роль и в формировании модальности текста, особенно определенной жанровой направленности (художественные, публицистические тексты, тексты газет, в том числе новостные и т. д.). Стандартное для традиционного (грамматизированного) подхода разграничение объективной и субъективной модальности по признаку соответственно облигаторности / факультативности при текстовом и коммуникативно-прагматическом исследовательском подходе оказывается формальным и даже нерелевантным.

Матричный подход к систематизации научных представлений о языковой модальности

Одним из подходов систематизации научных представлений о модальности (с неко-

торыми оговорками и при понятной условности) может стать матричный подход.

Оперирование понятиями и инструментарием из области точных и естественных наук при квалификации явлений из сферы наук гуманитарных и социальных в условиях расширяющейся междисциплинарности уже не ново. Так, Г.И. Берестнев изучает модальность с точки зрения квантовой теории [Берестнев, 2021], ключевые аспекты теории и практики геобрендинга Д.П. Гавра и А.С. Савицкая описывают с помощью кристаллической решетки [Гарва, Савицкая, 2006]. Матричный метод из сферы математики перекочевал в сферы управления, маркетинга, планирования (известны матрицы SWOT-анализа или Бостонской консалтинговой группы по жизненному циклу продукта и многие другие), в сферу педагогики (хорошо известная вузовским работникам «матрица компетенций») и т. д.

Использование такого понятийного аппарата и инструментария во многом условно и даже отчасти воспринимается как научная развернутая метафора, тем не менее матричный подход служит целям систематизации и визуализации явлений в их взаимосвязи и в зависимости от важных определяющих аспектов. При матричном подходе в целях обобщения представлений о языковой категории модальности важными характеристиками матрицы становятся ее многомерность, возможность моделирования и обозначения закономерностей, комплексной характеристики и классификации. Матричный подход прост и удобен, поскольку позволяет в наглядной форме систематизировать объем информации во взаимосвязи и взаимообусловленности важных факторов. Перекрестная схема соединения важных граней со значимыми характеристиками отражает узловые исследовательские моменты.

Однако матричный подход не лишен отрицательных характеристик, среди которых, в частности, излишняя схематичность, невозможность учесть периферийные на первый взгляд детали, выпукло показать временную динамику. Безусловно, данный подход должен использоваться по принципу дополнительности к существующим, проверенным десятилетиями исследовательским подходам и методикам.

В общем виде матрица представляет собой упорядоченную систему информации, чаще всего обобщенную в виде таблицы. Матричный метод при использовании его в социогуманитарных исследованиях может найти выражение в структуре, состоящей из элементов, объединенных в виде специфичес-

кой таблицы-решетки, которая дает возможность зафиксировать выявленные в ходе анализа результаты. При этом полученная матричная информационная модель отражает (фиксирует) как взаимосвязи этих элементов, так и возникновение, формирование и развитие новых наблюдений, оценок и выводов, и

Динамика научных представлений о категории языковой модальности в матричном формате

Dynamics of scientific views on the category of language modality in a matrix format

План содержания: основные формулировки	План выражения: основные средства			
	Наклонение, лексико-грамматические средства	+ Разноуровневые средства, объединенные общностью функций при выражении модальных значений	+ Средства выражения субъективной модальности, отбор фактов, композиция, строй речи, характеристики героев и т. д.	+ Разноуровневые средства с функцией ориентации и воздействия на целевую аудиторию (читателя, слушателя, реципиента)
Отношение содержания предложения (высказывания) к действительности	<i>Категория предложения (высказывания)</i> Обязательность объективной модальности как конструктивного признака предложения			
Отношение содержания предложения (высказывания) к действительности		<i>Функционально-семантическая категория</i> Обязательность объективной модальности при взаимодействии с факультативной субъективной модальностью		
Отношение говорящего к собственной речи и отношение производителя речи к миру, действительности			<i>Текстовая категория</i> Приоритет субъективной модальности / авторской модальности	
Отношение адресанта (производителя речи) к тому, о чем сообщается, как сообщается, кому сообщается (целевой аудитории, адресату) и др., и отношение сообщения к действительности				<i>Коммуникативная категория</i> Приоритет коммуникативно значимых смыслов и средств, обеспечивающих достижение целевой установки автора
Теоретический подход	Грамматический	Функционально-семантический	Текстовый	Прагматический

поэтому матричный подход демонстрирует преимущества с точки зрения системности.

Основой для разработки матричной таблицы стали ключевые характеристики категории модальности: по линии вертикали приведены основные формулировки плана содержания модальности; по линии верхней горизонтали расположены типичные средства, составляющие план ее выражения; по нижней горизонтали – ключевой теоретический подход к описанию этой языковой универсалии. В диагональных линиях пересечения матрицы зафиксированы ее сущностные типологические обозначения, исходя из взаимообусловленных обозначений в перекрестной схеме.

Выводы

Многие важные аспекты изучения категории модальности невозможно поместить даже в непрокрустово ложе матричной решетки. В частности, за пределами обобщения в представленном формате остаются такие важные вопросы исследования модальности, как ее структура, компонентный состав, соотношение субъективной и объективной модальности, контаминация смыслов и средств выражения и многие другие, однако очевидно, что каждая из перечисленных дискуссионных зон также может быть систематизирована с определенной долей неизбежных огрублений в похожем матричном формате. Вместе с тем наложение созданной 16-клеточной матрицы на комплекс и иерархию научных представлений о модальности укрепляет представление об этом языковом феномене как о системообразующей и смыслообразующей категории в русле антропоцентрической и прагматической парадигм.

В самом общем виде матричная решетка дает возможность зафиксировать движение исследовательской мысли по следующим диагональным линиям:

- от модальности высказывания к модальности текста и, еще шире, к модальности коммуникации в ее разных типах и видах;
- от линейного подхода к многомерному матричному;
- от грамматализованного подхода к функционально-коммуникативному, прагматическому, расширяющему спектр средств выражения;

– от дифференциации элементов плана выражения к синергии и конвергенции разнородных средств.

Применение матричного подхода позволило объективировать интеграцию представлений о многоаспектной структуре категории модальности; интенсификацию исследовательских представлений о структурно-содержательной многомерности этого языкового феномена по линии от формально-грамматического подхода к функционально-коммуникативному, от модальности высказывания (предложения) – к модальности текста; развитие новой модели исследования в русле коммуникативно-прагматической модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балли Ш., 1955. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М. : Изд. иностр. лит. 416 с.
- Берестнев Г. И., 2021. Языковая модальность с точки зрения квантовой теории // Модальность. Коммуникация. Текст : сб. науч. тр. / под ред. С. С. Ваулиной. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта. С. 12–21.
- Бондарко А. В., 1984. Функциональная грамматика. Л. : Наука. 136 с.
- Бондарко А. В., 2001. Лингвистика текста в системе функционально-семантических категорий // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М. : Изд-во Рос. нового ун-та. С. 4–13.
- Валгина Н. С., 2003. Теория текста. М. : Логос. 280 с.
- Ваулина С. С., 1988. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.). Л. : Изд-во Ленингр. ун-та. 144 с.
- Ваулина С. С., 2013. Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Вып. 8. С. 7–12.
- Ваулина С. С., Кукса И. Ю., 2012. Соотношение объективной и субъективной модальности в текстах первых отечественных газет // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. № 4 (108). С. 98–103.
- Ваулина С. С., Кукса И. Ю., Пробст Н. А., Ткаченко А. И., Черняков А. Н., 2018. Коммуникативный потенциал модальности в диахронии и синхронии русского языка / под ред. С. С. Ваулиной. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта. 206 с.
- Виноградов В. В., 1975. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М. : Наука. С. 53–87.

- Гавра Д. П., Савицкая А. С., 2006. Внешний и внутренний имидж территории // PR-универсум-2006 : сб. материалов Второй Всерос. науч.-практ. конф. Томск : Изд-во Том. ун-та. С. 29–35.
- Гальперин И. Р., 1981. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука. 144 с.
- Кукса И. Ю., 2010. Субъективная модальность в газетном тексте (на примере публикаций М. Горького середины 90-х годов XIX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия 2, Языкознание. № 1 (11). С. 26–30.
- Кукса И. Ю., 2019. Коммуникативная специфика первой отечественной печатной газеты «Ведомости Петра Великого» // Научный диалог. № 8. С. 135–148.
- Ляпон М. В., 1990. Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Сов. энцикл. С. 303.
- Мешеряков В. Н., 2001. К вопросу о модальности текста // Филологические науки. № 4. С. 99–105.
- Москальская О. И., 1981. Грамматика текста. М. : Высш. шк. 183 с.
- Немец Г. П., 1991. Актуальные проблемы модальности в современном русском языке. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та. 187 с.
- Романова Т. В., 2003. Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе. СПб. : Изд-во СПбГУ. 295 с.
- Русская грамматика. В 2 т. Т. 2, 1980. М. : Наука. 717 с.
- Солганик Г. Я., 2010. Очерки модального синтаксиса. М. : Флинта : Наука. 136 с.
- Тураева З. Я., 1994. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. № 3. С. 10–114.
- Хрычиков Б. В., 1986. Категория модальности, ее объем и средства выражения в современном русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Днепропетровск. 36 с.
- Bondarko A.V., 2001. Lingvistika teksta v sisteme funkcionalno-semanticheskikh kategoriy [Text Linguistics in the System of Functional Semantic Categories]. *Tekst. Struktura i semantika* [Text. Structure and Semantics]. Moscow, Izd-vo Ros. novogo un-ta, vol. 1, pp. 4-13.
- Valgina N.S., 2003. *Teoriya teksta* [Text Theory]. Moscow, Logos Publ. 280 p.
- Vaulina S.S., 1988. *Evolyutsiya sredstv vyrazheniya modal'nosti v russkom yazyke (XI–XVII vv.)* [Evolution of Modality Expression in the Russian Language in the 11th – 17th Centuries]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo universiteta. 144 p.
- Vaulina S.S., 2013. Modalnost kak kommunikativnaya kategoriya: nekotorye diskussionnye aspekty issledovaniya [Modality As a Category of Communication: Some Aspects of Research Discussion]. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University], iss. 8, pp. 7-12.
- Vaulina S.S., Kuksa I.Yu., 2012. Sootnoshenie obyektivnoy i subyektivnoy modalnosti v tekstakh pervykh otechestvennykh gazet [Objective and Subjective Modalities in the First National Newspapers]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts], no. 4 (108), pp. 98-103.
- Vaulina S.S., Kuksa I.Yu., Probst N.A., Tkachenko A.I., Chernyakov A.N., 2018. *Kommunikativnyy potentsial modalnosti v diakhronii i sinkhronii russkogo yazyka* [Communicative Capacity of Modality in Diachronic and Synchronic Aspects of the Russian Language]. Kaliningrad, Izd-vo BFU im. I. Kanta. 206 p.
- Vinogradov V.V., 1975. O kategorii modalnosti i modalnykh slovakh v russkom yazyke [On Modality and Modals in the Russian Language]. *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoy grammatike* [Selected Works. Studies in Russian Grammar]. Moscow, Nauka Publ., pp. 53-87.
- Gavra D.P., Savitskaya A.S., 2006. Vneshniy i vnutrenniy imidzh territorii [External and Internal Image of a Place]. *PR-universum-2006: sb. materialov Vtoroy vseros. nauch.-prakt. konf.* [PR Universum 2006. Proceedings of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, pp. 29-35.
- Gal'perin I.R., 1981. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text As an Object of Linguistic Research]. Moscow, Nauka Publ. 144 p.
- Kuksa I.Yu., 2010. Subyektivnaya modalnost v gazetnom tekste (na primere publikatsiy

REFERENCES

- Bally Ch., 1955. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General Linguistics and Questions of the French Language]. Moscow, Izd. inostr. lit. Publ. 416 p.
- Berestnev G.I., 2021. Yazykovaya modalnost s tochki zreniya kvantovoy teorii [Language Modality from the Quantum Theory Viewpoint]. Vaulina S.S., ed. *Modalnost. Kommunikatsiya. Tekst: sb. nauch. tr.* [Modality. Communication. Text. Collection of Papers]. Kaliningrad, Izd-vo BFU im. I. Kanta, pp. 12-21.
- Bondarko A.V., 1984. *Funktsionalnaya grammatika* [Functional Grammar]. Leningrad, Nauka Publ. 136 p.

- M. Gorkogo serediny 90-h godov XIX veka [Subjective Modality in Newspaper Text: A Study of the Texts by Maxim Gorky Published in the Mid-1890s]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Proceedings of Voronezh State University. Series 2. Linguistics], no. 1 (11), pp. 26-30.
- Kuksa I.Yu., 2019. Kommunikativnaya spetsifika pervoy otechestvennoy pechatnoy gazety «Vedomosti Petra Velikogo» [Communicative Specificity of the First National Printed Newspaper “Peter the Great’s Vedomosti”]. *Nauchnyi dialog*, no. 8, pp. 135-148.
- Lyapon M.V., 1990. Modalnost [Modality]. Yartseva V.N., ed. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Encyclopedic Dictionary of Linguistics]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., p. 303.
- Meshcheryakov V.N., 2001. K voprosu o modal’nosti teksta [On the Issue of Textual Modality]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], no. 4, pp. 99-105.
- Moskalskaya O.I., 1981. *Grammatika teksta* [Textual Grammar]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 183 p.
- Nemets G.P., 1991. *Aktualnye problemy modalnosti v sovremennom russkom yazyke* [Contemporary Russian Language: Issues of Modality]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rostov. un-ta. 187 p.
- Romanova T.V., 2003. *Modalnost’ kak tekstoobrazuyushchaya kategoriya v sovremennoy memuarной literature* [Modality As a Text-Building Category in Contemporary Memoirs]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU. 295 p.
- Russkaya grammatika. V 2 t. T. 2* [Russian Grammar. In 2 Vols. Vol. 2], 1980. Moscow, Nauka Publ. 717 p.
- Solganik G.Ya., 2010. *Ocherki modalnogo sintaksisa* [Essays of Modal Syntax]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 136 p.
- Turaeva Z.Ya., 1994. Lingvistika teksta i kategoriya modalnosti [Text Linguistics and the Category of Modality]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], no. 3, pp. 10-114.
- Khrychikov B.V., 1986. *Kategoriya modalnosti, ee obyem i sredstva vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Modality As a Category, Its Role and Means of Expression in Contemporary Russian. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Dnepropetrovsk. 36 p.

Information About the Author

Irina Yu. Kuksa, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Institute for the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Aleksandra Nevskogo St, 14, 236041 Kaliningrad, Russia; Deputy Director, Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Artilleriyskaya St, 62, 236041 Kaliningrad, Russia, kuksa-iy@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7177-6541>

Информация об авторе

Ирина Юрьевна Кукса, кандидат филологических наук, доцент Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, ул. Александра Невского, 14, 236041 г. Калининград, Россия; заместитель директора, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Артиллерийская, 62, 236041 г. Калининград, Россия, kuksa-iy@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7177-6541>